

Вступление

На второй день, хотя технически это все же был первый день учебы, большую часть времени нас знакомили со школьными правилами Кодо Икусей. Ученики оказались немного сбиты с толку тем, насколько равнодушно ведут себя преподаватели. Судя, уже успевшего навести здесь шороху, просто игнорировали, из-за чего он успешно проспал все уроки. Со стороны учителей не было ни малейшего намека на замечание.

В конце концов, слушать на уроке или нет – дело наше, так что их это не волновало. Похоже, именно так положено вести себя учителям с учениками, закончившими обязательное образование.

В этой чересчур расслабленной атмосфере время обеда наступило быстро. Ученики, повскакав с мест, разбрелись вместе с новыми товарищами по кафешкам и прочим заведениям местного общепита. Мне же оставалось только с завистью поглядывать на них. Увы, я все еще не смог ни с кем подружиться.

— Жалкий.

Единственный человек, заметивший мои переживания, глумился.

— Что? Кто здесь жалкий?

— «Я хочу, чтобы меня кто-нибудь пригласил! Хочу пообедать с кем-нибудь!» — это у тебя прямо на лбу написано.

— Да ты сама осталась одна. Разве не чувствуешь того же? Или собираешься оставаться в одиночестве на следующие три года?

— Именно! Потому что мне нравится быть одной, — она ответила быстро, без колебаний. Похоже, Хорикита искренне этого желала, — Чем волноваться обо мне, лучше бы о себе побеспокоился.

— Ладно...

Пускай не я с гордостью объявил, что не собираюсь заводить друзей, но если честно, кажется, в ближайшее время мне будет непросто. Одиночки всегда выделяются. И если надо мной еще начнут издеваться, это станет известно всем.

Не прошло и минуты, как прозвенел звонок, а класс уже полностью опустел. Те же, кто остался на местах, либо хотели бы пойти, но им просто не с кем, либо спят и им все равно, а может быть им по душе одиночество, как Хориките.

— Я думал пойти поесть. Кто-нибудь хочет со мной? — поинтересовался Хирата, поднимаясь из-за парты.

Только популярные парни могут делать такие заявления. Я ждал спасительного шанса – и вот он! Хирата, я иду к тебе!

Собрав всю свою решительность, я медленно начал поднимать руку...

— Я с тобой!

— И я! И я!

Видя Хирату, буквально со всех сторон окруженного девчонками, я опустил руку.

Почему они все набросились на него? Это был мой шанс подружиться с ним! Тот факт, что он красавчик, не означает, что вы можете взять и, не задумываясь, попроситься с ним в кафе!

— Печально, — еще один саркастичный смешок и презрительный взгляд со стороны Хорикиты.

— Не читай мысли других!

— Тут есть кто-то, кроме тебя?

Чувствуя себя одиноко из-за отсутствия других одноклассников парней, Хирата оглядел классную комнату. Наши взгляды пересеклись, и он в упор уставился на меня. Как и ожидалось от популярного парня, он понял мою ситуацию!

— Эм... Аяноко... — Хирата явно намеревался позвать меня, но в этот момент...

— Хирата-кун, скорее! — какая-то девушка подхватила Хирату под руку, явно не озаботившись поинтересоваться его мнением.

Эх... внимание Хираты украли одноклассницы. Они все вместе вышли из класса. Моя рука так и осталась висеть в воздухе, замерев на полпути. Смущенный, я притворился, что хочу почесать голову.

— Ну удачи, — с очередным жалостливым взглядом Хорикита вышла из класса.

— Это было бесполезно... — неохотно поднявшись, я решил последовать ее примеру.

Если бы не охватившее меня чувство полного одиночества, предпочел бы просто отправиться в продуктовый и купить что-нибудь там.

— Аянокоджи-кун, верно?

По пути в столовую меня неожиданно остановила красивая девушка. Кушида – одноклассница. А так как я впервые встретился с ней лицом к лицу, мое сердце забилося чаще.

Прямые каштановые волосы доходили ей до плеч. Я не пытаюсь ни на чем заикливать внимание, однако в школе недавно разрешили юбки покороче. Очевидно, дизайн ее формы как раз из новой модели. А в руке она держала кошелек с кучей свисающих брелоков. Можно даже сказать, что это кошелек цеплялся за брелки, а не наоборот.

— Я Кушида из твоего класса. Помнишь меня?

— Да, конечно. Что тебе нужно?

— Вообще... я хотела бы тебя кое о чем попросить. Много времени не займу. Аянокоджи-кун, скажи, ты в хороших отношениях с Хорикитой-сан?

— Не то чтобы очень. Мы только познакомились. Она что-то натворила?

Похоже, ее целью было разузнать о Хориките. Мне даже немного грустно.

— А, понятно. Разве вы не подружились в первый же день? Я спрашивала номера телефонов и почту у всех, но Хорикита отказалась дать мне свои.

Да что же она творит-то? Если эта настойчивая девушка выпрашивала у нее контакты, могла бы и мои попросить. В конце концов, мы тоже в одном классе.

— И еще, мне показалось или в день вступительной церемонии вы с ней разговаривали перед входом в школу?

Если учесть, что мы еще и на одном автобусе приехали, неудивительно, что нас видели вместе.

— Какой Хорикита человек? Она из тех, кто открывается только близким друзьям?

Хотя она и старается разузнать подробности о Хориките, я могу только выслушивать ее вопросы, а ответить нечего.

— Думаю, она не очень хороша в общении. Почему ты ею так интересуешься?

— Когда мы все представлялись, Хорикита-сан вышла из класса, верно? Похоже, она так ни с кем и не разговаривала, потому я беспокоилась.

Точно! Припоминаю, когда представлялась, она говорила, что хочет подружиться со всеми.

— Я понимаю, но мы только вчера познакомились, потому не думаю, что могу чем-то тебе помочь.

— Забавно... то есть, вот оно как. Я полагала, вы дружили еще до поступления в старшую школу. Извини, что вот так напала со своими дурацкими вопросами!

— Да нет, все нормально. А откуда ты знаешь мое имя?

— А?.. Разве ты не представлялся? Я запомнила имена всех.

Так значит, Кушида слышала мою жалкую речь. Почему-то это меня обрадовало.

— Что ж, давай будем друзьями, Аянокоджи-кун!

Меня удивила ее протянутая рука, но я постарался не растеряться, обтер ладонь о штаны и пожал.

— Приятно познакомиться...

Сегодня мой самый счастливый день со дня поступления. До сих пор меня преследовали сплошь неприятные моменты, но сегодняшний день – исключение. Людям привычно думать так, как им удобнее, поэтому я быстро забыл обо всем плохом.

Часть 1

Заглянув мельком в столовую, я все же решил отправиться в продуктовый, купил там булочку и вернулся обратно в класс. Группа приятелей обедала за сдвинутыми вместе партами, но были и такие, кто ел в одиночестве. Наверное, единственное, что их объединяло – это наборы бенто из продуктового.

Я уже собирался сесть и приступить к еде, когда заметил, что Хорикита тоже вернулась. У нее на столе появился аппетитный сэндвич. Не обмолвившись с ней и словом, я уселся на свое место. Но стоило откусить от своей булочки кусочек, как из колонок над доской раздался милый женский голос, сделавший объявление:

«Сегодня в пять вечера в спортзале номер один состоится клубная выставка! Если вы

собираетесь вступить в клуб, приглашаем в спортзал номер один! Повторяю, сегодня...»

Хм, школьные клубы, значит. Никогда раньше не бывал в них.

— Эй, Хорикита...

— Клубная деятельность меня не интересует.

— Я же еще даже не спросил!

— Ладно, так и в чем же дело?

— Собираешься вступить куда-нибудь?

— Аянокоджи-кун, у тебя плохо со слухом? Или ты просто идиот? Разве я не сказала сразу, что клубы меня не интересуют?

— «Не интересуют» и «не собираюсь вступать» – это разные вещи.

— Слабоватый аргумент. Хватит с меня твоих дурацких разговоров.

— Хорошо...

Хорикиту не интересуют ни клубы, ни друзья. О чем бы я не говорил, она выглядит раздраженной. Интересно, эта девушка пришла в школу Кодо Икусей только ради образования и высоких показателей успешного трудоустройства? Не удивлюсь, если так и есть, но по мне это как-то неестественно.

— Похоже, у тебя и правда нет друзей.

— Ничего подобного! Вот сейчас я болтаю с тобой.

— Можешь думать как хочешь, но не рассчитывай, что я стану твоим другом.

— Н-ну да, конечно...

— Хочешь посмотреть на клубы? Ты намерен куда-то вступить?

— Нет, пока только думаю. Скорее всего, никуда не вступлю.

— Если не собираешься, зачем тогда идти на выставку? Странно. Или ты хочешь использовать поиски клуба как предлог, чтобы подружиться с кем-нибудь?

Откуда она такая умная? Хотя нет, это просто я слишком предсказуем в своем стремлении завести друзей.

— Я провалился в первый день, поэтому клубы – мой последний шанс!

— Может, попросишь кого-нибудь другого составить тебе компанию?

— Проблема в том, что мне вообще некого пригласить!

— И правда. Хотя, не думаю, что твои слова и мысли совпадают. Если действительно хотел с кем-нибудь подружиться, вел бы себя более настойчиво.

— Я на такое не способен и, похоже, обречен на одиночество.

— Столь противоречивой мысли мне не понять, — Хорикита спокойно продолжила жевать свой сэндвич.

Я правда хочу иметь друзей, но при этом совсем не умею их заводить. Кажется, Хорикита неспособна это себе представить.

— Ты когда-нибудь состояла в клубе?

— Нет, никогда.

— Тогда, быть может, занималась чем-то вне клуба? Или ты просто рассуждаешь обо всем этом, не имея никаких фактических обоснований?

— Что ты пытаешься сказать? В твоих словах ощущается скрытая злость.

— Злость? Я же ничего такого не говорил.

И сразу вслед за этим я получил молниеносный удар в бок. Даже рефлекторно закашлялся, настолько сильным он оказался.

— Эй, а это еще зачем?

— Аянокоджи-кун. Я уже предупреждала, однако ты, похоже, меня не слушал. Запомни, это я

еще сдерживалась.

— Хватит уже насилия! Оно ничего не решает!

— Правда? Грубую силу применяли еще с доисторических времен, потому что это был наиболее эффективный способ решения проблем. Он же – самый быстрый способ или донести свое мнение, или проигнорировать желания оппонента. В конечном итоге даже правительства разных стран нанимают полицейских, использующих оружие и физическую силу, чтобы отлавливать нарушителей закона.

— Ты чересчур много говоришь...

Хорикита произнесла эту великолепную речь с явным намерением доказать, что не совершила ничего плохого. Всякий раз, когда эта девчонка о чем-то много говорила, это выливалось в полнейший абсурд, используемый исключительно для оправдания ее порочных действий.

— Отныне я всегда буду обращаться к грубой силе, чтобы наставлять тебя на путь истинный, ну как?

— Тебе бы понравилось, если бы я сказал то же самое?

Поражаюсь, почему мужчин, поднимающих руку на женщин, называют слабыми и малодушными. И неожиданное понимание пришло ко мне – они, как и она, свято верят в безошибочность собственных суждений.

Несмотря на то, что выглядит и ведет себя вполне прилично, внутри Хорикита подлая.

— Понял я, понял. Отныне буду осторожен.

Окончательно отказавшись от идеи позвать с собой Хорикиту, я выглянул в окно. Ох, хорошая сегодня выдалась погода.

— Клубы... ну да. Понятно... — бормотала где-то на заднем плане Хорикита, словно что-то усиленно обдумывая, — Но только ненадолго после занятий, ладно? Так уж и быть, я пойду с тобой.

— Чего это ты вдруг?

— Разве не ты хотел посетить клубную выставку?

— Ох, ну да. Я... и не собирался там надолго задерживаться. В конце концов, мне ведь просто

нужен предлог. А ты правда согласна?

— Только ненадолго. Увидимся после занятий.

Мы оба вернулись к еде. Похоже, она все-таки решила присоединиться к моей попытке завести друзей. Раньше я говорил, что с ней неприятно иметь дело, но ее отношение ко мне, кажется, меняется.

— Смотреть на то, как ты будешь стараться подружиться с кем-нибудь и в очередной раз потерпишь провал – интересное занятие.

Забудьте! Она по-прежнему невыносима!

Часть 2

Ого! Зал гораздо больше, чем я себе представлял.

Уроки закончились. Мы с Хорикитой встретились в коридоре и, ничего друг другу не говоря, направились в спортзал. Большинство собравшихся там учащихся были первогодками. Около сотни человек застыли в ожидании открытия презентации.

Едва мы вошли в зал, к нам тут же бросились раздавать буклеты с описаниями клубов. В конце концов, мероприятие устраивалось школой в первую очередь для того, чтобы клубы могли набрать себе новых членов.

— Интересно, есть ли в этой школе какой-нибудь особо популярный клуб? Например... что-то вроде каратэ, — поделился я мыслями с Хорикитой.

— По-видимому, здешние клубы очень хороши. Слышала, их участники часто выбиваются на национальный уровень.

И пускай сама школа не славится своими спортивными достижениями, к примеру, в баскетболе или волейболе, клубная деятельность у них далеко не на любительском уровне.

— Обеспечение тоже по высшему разряду. Ты глянь, у них тут есть кислородные капсулы. Представленное здесь оборудование даже круче, чем в некоторых профессиональных залах. Кстати, клуба каратэ тут нет.

— Ну... ясно... Тебе правда нравится каратэ?

— Да не особо. Но знаешь, похоже, человеку без соответствующего опыта вступить в здешний

спортивный клуб будет непросто. Если кто-то захочет сменить профиль в старшей школе, подготовка займет целую вечность. Не думаю, что это весело.

Все вокруг выглядело даже чересчур аккуратно, и с дисциплиной проблем не возникало.

— Разве результат не зависит от приложенных усилий? После пары лет тренировок каждый сможет прокачаться до приемлемого уровня, — уверенно заявила Хорикита.

Тренировки... нет, вряд ли такой как я стал бы усиленно на них выкладываться

— Впрочем, уже догадываюсь, что для таких любителей избегать всяческих неприятностей, как ты, слова «тренировка» даже не существует, — с подчеркнутой уверенностью добавила эта девчонка.

— Какое отношение это имеет к бегству от проблем?

— Разве такие, как ты, не сторонятся всего, что связано с тяжким трудом и усилиями? Если решил, надо держаться собственных принципов до конца.

— Для меня это не настолько важно...

— Будешь постоянно уходить от ответа - друзей точно не заведешь.

— Твои слова разбивают мне сердце, — произнес я равнодушным тоном.

— Благодарим за ожидание, новички! Представители от каждого клуба подробно расскажут вам, чем конкретно они занимаются и что нужно сделать для вступления. Меня зовут Тачибана. Я секретарь студенческого совета и ответственная за проведение сегодняшней клубной выставки. Приятно познакомиться!

После дружелюбного и вежливого приветствия секретаря, представители клубов выстроились в очередь к трибуне спортзала. Можно сказать, каждый из них одним своим видом олицетворял клуб, в котором состоял. Среди них особо выделялись белоснежные дзюдоги и яркие традиционные кимоно.

— Эй, если хочешь измениться, попробуй вступить в какой-нибудь спортивный клуб. Не хочешь заниматься дзюдо? Их семпай выглядит неплохим парнем, способным мотивировать даже такого зачерствелого одиночку, как ты.

— Это что же ты в нем такого неплохого и мотивирующего разглядела? Он смахивает на гориллу, которая готова в любой момент кого-нибудь убить.

— Ну, у него наверняка хорошо получается убедительно втирать другим о том, что дзюдо – достаточно простой вид боевых искусств.

— Да ну тебя!

Я-то наивно полагал, что наш диалог наконец-таки нащупал общую тему, но она снова начала грубить.

— Даже если так, спортивные клубы явно не заинтересованы новичками в спорте. Это заметно по одному их приветствию, — трезво рассудил я.

— А вот я так не считаю. Чем больше учеников у них будут состоять, тем больше денег выделяют из школьного бюджета.

— Получается, они просто заманивают к себе новичков ради увеличения финансирования...

— Это достаточно эффективно, набрать много учеников, получить прибавку к бюджету клуба, а потом держать их в качестве «мертвых душ». Махинации правят миром.

— Какой-то испорченный мир получается... Ты мыслишь очень мрачно.

— Меня зовут Хашигаки – я глава клуба стрельбы из лука. Думаю, тут много кому мой клуб покажется слишком скучным и старомодным, но это действительно интересный вид спорта, способный приносить удовольствие. Мы рады всем новичкам и, если вы заинтересованы, вступайте к нам! — девушка в традиционном костюме лучницы начала представлять клуб на сцене.

— Смотри, а они, похоже, рады начинающим. Может, попробуешь вступить к ним? Увеличишь бюджет клуба.

— Вступать в клуб ради такой ерунды я точно не стану! К тому же в спортивные клубы обычно приходят популярные ребята. Ничего толком не знающие одиночки наверняка сразу отойдут на второй план.

— Твое мышление – следствие испорченной личности?

— Возможно, однако спортивный клуб – это точно не мое.

Я не из тех, кто берется за халтурную подработку. Более того, я вступил бы в клуб, только если там нет каких-то строгих правил и ограничений, а в самом коллективе царит атмосфера тишины и спокойствия.

Представители клубов выходили на сцену один за другим, и вдруг Хорикита напряглась. Слегка побледнев, она смотрела на сцену.

— Черт!

— Что-то не так?

Из-за возникшего напряжения она не услышала меня. Я тоже взглянул на сцену, но не заметил ничего особенного. Представитель бейсболистов вдохновенно описывал все прелести своего клуба. Может, она влюбилась в него с первого взгляда? Да нет, не похоже на нее. Удивление? Отвращение? Может... радость? Выражение ее лица было слишком сложным, чтобы я мог его прочесть.

— Хорикита, в чем дело?

— ...

Она действительно меня не слышит? Так и вцепилась взглядом в сцену. В итоге, не представляя, как мне быть, я замолчал и решил просто дождаться объяснений.

Бейсбольный клуб не выглядел особо интересным. Как бы они ни были рады новичкам, и как ни удобны были бы их график и место тренировок, презентация ничем примечательным не выделялась. И не только бейсбольный клуб – все клубы казались обычными. Если я и узнал из всего этого представления что-то интересное, так это о существовании маленьких клубов, посвященных чайной церемонии и каллиграфии, а также о том, что для создания нового клуба необходимо как минимум три человека.

Каждый раз, когда очередной клуб начинал выступление, первогодки начинали перешептываться и обсуждать друг с другом предыдущий.

Атмосфера в зале выглядела оживленной. Представители и курирующие учителя продолжали расписывать преимущества собственных клубов. Они отчаянно пытались заполучить как можно больше новых членов.

Когда семпаи заканчивали свои объяснения, они спускались со сцены и двигались к каким-то столам. Похоже, там устраивали зону подачи заявок, чтобы желающие могли задать свои вопросы и записаться.

В конечном итоге все ушли со сцены, пока не остался один человек. Взгляды всех учеников были направлены на него. И тут я понял, что Хорикита все это время смотрела именно на него.

Человек был ростом около метра семидесяти, не очень высокий. Стройный, с гладкими черными волосами. Образ завершал оценивающий взгляд сквозь линзы очков резко

очерченной формы.

Студент застыл перед микрофоном и спокойно смотрел на первогодок. Из какого он клуба и что будет рассказывать? Он всерьез заинтересовал меня.

Однако интерес развеялся буквально в следующую же секунду. Он так и стоял в абсолютной тишине. Может, забыл слова или перенервничал, потому не мог выжать из себя ни звука.

— Давай, постарайся!

— Забыл прихватить карточки с текстом?

— Ха-ха-ха!

Первогодки выкрикивали эти слова стоящему на сцене. Однако семпай не пошевелился. Ни смех, ни подбадривание на него никак не действовали. И даже когда смех начал угасать, его безразличное выражение лица осталось неизменным.

Студенты продолжали перешептываться: «Что этот семпай творит?». В зале сразу стало шумно, но даже тогда парень не шелохнулся. Он просто стоял там спокойно, глядя вперед. Хорикита по-прежнему смотрела на него, не отводя взгляд.

Атмосфера расслабленности куда-то испарилась. В застывшем воздухе будто пробежали электрические разряды. Зал окутала аура напряженности и спокойствия. Никто не проронил и слова – воцарилась мертвая тишина.

Зрители будто разом потеряли дар речи. И, когда пауза достигла тридцати секунд... ученик на сцене заговорил:

— Меня зовут Хорикита Манабу. Президент студенческого совета!

Хорикита? Я взглянул на девушку рядом со мной. Интересно, они родственники?

— Студенческий совет также ищет первогодок, которые могли бы заменить выпускающихся учеников. У нас нет строгих требований для подачи заявки на любую из должностей, однако заинтересованные не должны состоять в других клубах. Иными словами, членов других клубов мы не принимаем.

Тон его голоса был мягким, но напряженность все же ощущалась. Он в одиночку заставил весь зал заткнуться. Конечно, далеко не должность президента студсовета обеспечила ему внимание зрителей. Хорикита Манабу был буквально окружен аурой власти. Он словно доминировал над всем залом.

— И еще, мы – Студенческий Совет, не ищем простодушных людей. Не только потому, что им предстоит занять ответственные должности, но и из-за того, что они неизбежно станут пятном на репутации школы. Студсовет отвечает только за решение проблем с учащимися, потому школа требует от нас многого. Те из вас, кто это понимает, могут стать возможными кандидатами.

После этой непоколебимой речи он сошел со сцены и вышел из зала.

Никто не рискнул подать голос первым, даже после ухода президента все студенты молчали. Ученики не знали, что произойдет, если попробовать заговорить.

— Всем спасибо! Объявляю клубную выставку закрытой! Мы открываем зону подачи заявок для всех желающих вступить. Она останется открытой только до конца апреля, так что все заинтересованные учащиеся позже могут приносить заявки прямо в клубы.

Благодаря секретарю напряжение понемногу сошло на нет. Как было объявлено, представители клубов открыли зону подачи заявок.

— ... — Хорикита все еще не шевелилась.

— Эй, что с тобой?

Она не ответила. У меня не получалось до нее достучаться.

— О, Аянокоджи-кун, так ты тоже пришел? — позвал громкий голос из-за спины. Это был Судо. Одноклассники Ике и Ямаучи были с ним.

— Вы вдвоем? Похоже, начинаете спеваться, — с усмешкой сказал я Судо.

— Тоже думаешь вступить в клуб?

— Нет, только смотрел. А вы уже решили куда?

— Ага, я играю в баскетбол с начальной школы. Думал и тут продолжить.

Я давно заметил, какая у этого парня развитая мускулатура. Без долгих тренировок такого не добиться. Похоже, все дело было в баскетболе.

— А вы двое? — поинтересовался я у Ике и Ямаучи.

— Мы пришли, так как думали, что здесь будет весело.

— А я надеялся на судьбоносную встречу! — заявил Ике.

— Что еще за «судьбоносная встреча» такая? — пришлось мне уточнять его сомнительную цель.

Он, гордо скрестив руки, ответил:

— Моя основная цель - найти девушку. Надеялся, что судьбоносная встреча произойдет здесь.

Так вот оно в чем дело. Наличие девушки оказалось ключевым моментом идеальной школьной жизни для Ике.

— Кстати, у президента студсовета железная воля. Он прямо-таки зажег это место!

— И не говори, он смог заткнуть всех.

— Ну да, ну да. Между прочим, вчера я завел для нас чисто мужской групповой чат, — Ике достал свой телефон, — не хочешь присоединиться? Это удобно!

— А? Мне правда можно?

— Конечно, ты ведь тоже учишься в классе D.

Не ожидал. Я был счастлив получить приглашение в групповой чат. Появилась отличная возможность наконец-таки обзавестись друзьями!

Когда начал вынимать телефон для обмена контактами из кармана, я заметил, как Хорикита исчезает в толпе. Забеспокоившись за нее, я замер с рукой в кармане.

— Что-то не так?

— Да нет... ничего. Давайте обменяемся номерами.

Придя в себя, я поделился с одноклассниками контактами. Хорикита вольна делать то, что пожелает. У меня нет права останавливать ее. Всего лишь на секунду я колебался, думая, не последовать ли за ней, но потом все же решил, что не стоит.

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/96877/887831>